

У меня только на мгновение закружилась голова, и я чуть не упала в обморок. Цзян Мэй был занят, помогая мне, и я закрыл глаза, не желая больше говорить, но священники внизу кричали: "Святой господин Цзян, выйди и соверши правосудие!".

Хозяин... правосудия.

Я просто почувствовала, что слово "справедливость" было настолько ужасным, и Эми аккуратно помогла мне подняться, она подарила мне микрофон вместе с речью, чтобы я могла прочитать его в том виде, в каком он был написан.

Я посмотрел на речь, попытался сдержать дрожащий голос и сказал в микрофон: "Я верю, что все священники уже знают о предыдущей трагедии". Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех вас за вашу поддержку "Адвентариата", и за то, что вы готовы позволить "Адвентариату" лично разобраться... с этим подонком. Каждый друг стоит здесь как гигант, сопровождая нас в правосудии и не позволяя правосудию рассеяться во тьме. Против врат заверяет вас всех, что это первый позор за Против врат, и он будет последним. Я благодарю вас всех, и выражаю вам свою самую искреннюю благодарность..."

"Хорошо!"

Люди аплодировали, болели за меня вместе. Я посмотрел на Чэнь Юаня на сцене и, наконец, вздохнул, отбросив проект в сторону и мягко сказал: "Но я все равно должен сказать, что я не жалею о том, что Чэнь Юань был братом".

"Ух ты!"

На мгновение все священники были ошеломлены, и после короткого молчания все священники разозлились вместе и закричали на меня.

"Трава, что ты имеешь в виду, сначала ты даешь сладкое свидание, а потом шлёпаешь меня, да?"

"Поддержите Цзян Чэна, чтобы он ушел с поста, этот кусок мусора!"

"Я больше никогда ничего не куплю у Адверсара!"

"Дерьмо, мусорная банда Сэн".

Я спокойно смотрел на людей на сцене, не раскачиваясь от слов этих людей. Цзян Мэй, естественно, была встревожена, она дажехватила мой микрофон и сказала народу: "Пожалуйста, не поймите меня неправильно, это не то, что имел в виду патриарх Цзян". Он хотел выразить, что до тех пор, пока кто-то входит в Врата противника, они всегда будут братьями в этой жизни. Но когда брат делает что-то не так, он все равно сделает нормальный выбор ради праведности. Когда он сказал, что не жалеет о том, что у него есть брат Чэнь Юань, становится ясно, что он готов пожертвовать своим братом ради великой праведности, что свидетельствует об идеологическом сознании нашего Цзян-сектального Мастера".

Люди внезапно пришли в себя и успокоились. Цзян Мэй вздохнула, выключила микрофон и посмотрела на меня, скрежещу зубами, "Что ты делаешь?"

Я сказал спокойно: "Я просто сделал то, что хотел".

"Но ты так потратишь жертву Чэнь Юаня, за что, по-твоему, он умрёт... "У Цзян Мэй

дрожали губы, она гневно смотрела на меня и роптала: "Не делай ничего плохого, ладно? Я говорил тебе, ты наш столп силы, я знаю все, что ты для нас сделал, но что мы будем делать, если ты больше не будешь нормальным?"

"Как мне туда спуститься?"

Я прервал Эми, закрыв с ней глаза, и пробормотал: "Что же мне делать? Я не знаю ничего, кроме как защитить своих друзей, как теленка, но теперь... ты хочешь, чтобы я винил его своими собственными руками".

"Это потому, что ты привык давать другим, но ты не привык получать доброту," Эми прошептала.

Я не хотел больше говорить, это было похоже на беспорядок в моей голове в этот момент, и это было очень раздражающе. Эми просто перестала позволять мне говорить, она включила микрофон и прошептала: "Пожалуйста, пусть выйдет семья жертвы".

Внезапно из офисного здания напротив двери вышел молодой священник. Он выглядел грустным и держал в руках женский портрет, и люди успокоились. Мужчины привязали Чэнь Юаня к столбу, и когда мужчина подошел к Чэнь Юаню, он взял микрофон и с грустью сказал: "Убийца здесь, но моя жена, но она никогда не вернется..."

"Она любила смеяться и говорила, что в мире нет таких трудностей, с которыми она не могла бы справиться. Я до сих пор помню день, когда она была беременна и продолжала придумывать имена для малыша, говоря, что независимо от того, мальчик это или девочка, она будет любить ребенка всю свою жизнь".

"Мы были бедны, но отлично провели время. Когда я решил пройти тест Дао Дженера, она совсем не волновалась, она приготовила мне вкусный ужин, и она меня ободрила, что я пройду тест Дао Дженера. Но... как только мы пошли регистрироваться, она..."

Человек уже плакал неконтролируемо в середине приговора. Многие люди в толпе были тронуты, а люди еще больше разозлились и стали оскорблять Чэнь Юаня. В это время, мужчины передали сетку и использовали эту сетку, чтобы связать Чэнь Юаня, связав ее очень плотно. Я видел, как куски плоти из тела Чэнь Юаня выходили из сети. Я посмотрел на эту рыбацкую сеть и холодно сказал: "Что это?"

"Для того, чтобы облегчить тоску, толпа пришла к выводу, что они не хотят, чтобы Чэнь Юань умер слишком рано..." - мягко сказал Цзян Мэй, - "Завернутый в эту рыбацкую сеть, ты можешь задерживаться надолго, но не позволять Чэнь Юаню умереть". "

Я сжимал кулаки и бормотал: "Кучка ублюдков, они действительно жестоки".

Цзян Мэй вздохнула, она прошептала: "Не волнуйся слишком сильно, кто-то подсыпал яд в еду. Почти к моменту казни Чэнь Юань будет отравлен и сначала перейдет в состояние фальшивой смерти, не будет в сознании и через некоторое время умрет. Люди не заходят слишком далеко, в конце концов, ты его уже вытолкнул".

"Ну..."

Я не знал, что сказать в этот момент, тихо слушая, как люди осуждают Чэнь Юаня. Пока это происходило, некоторые из моих людей снаружи внезапно закричали: "Райская Гегемония, приезжайте".

Я повернул голову, чтобы посмотреть на дверь, но увидел, что Юй Сян взял с собой несколько человек и вошел со смехом. Внезапно и Чжан Хуасу, и я не выглядели слишком картонными, и я холодно сказал: "Юй Сянь, что ты здесь делаешь?".

"Не смотри на меня так..." пожал плечами Уксиан, улыбнулся, "Я здесь, чтобы сообщить тебе хорошие новости".

Я нахмурился: "Какие хорошие новости?"

Юй Сянь улыбнулся: "Конечно, о том, что брат Чэнь Юань там, Цзян Чэн, я искренне хочу работать с вами". Услышав об этом, я удивился, потому что я верю в тебя как в человека, как ты можешь дружить с такими подонками. Так что я помог тебе правильно провести расследование, и в результате нашел кое-что удивительное".

"Что это?" Я спросил равномерно.

Уксиан понизил голос и прошептал: "Эта мертвая девушка не живой человек".

Не живой человек?

Я уставился на нее, и Цзян Мэй тоже сказала что-то невозможное, она удивилась: "У нас у всех было вскрытие, эта девушка действительно была обычным человеком".

"Конечно, это не то, что ты можешь обнаружить..." сказал Юй Сянь со смехом, "Насколько я знаю, эта мертвая девушка на самом деле является своего рода марионеткой в Бессмертном царстве, которую называют Куклой Плотины. Это чрезвычайно низкосортная марионетка в Бессмертном царстве, но она делает то же самое, что и живой человек, и именно она отвечает за игру или выполнение рутинной работы для бессмертных. Но проблема в том, что эта кукла не умирает, и пока эта кукла уничтожена, ее в основном можно починить, найдя мастера по ее ремонту".

Я был шокирован и даже сказал: "То есть, если я смогу просто починить девушку, пока что-нибудь не случилось с Чэнь Юанем? Тогда я могу сказать, что на самом деле это заговор кого-то, чтобы подставить Врата противника, и Чэнь Юань не должен был бы умереть".

Юй Сянь улыбнулся: "Да, хотя я не знаю, у кого именно есть такая возможность, и использование предметов из Бессмертного царства для подставы своего друга уже показывает, что ты необычный враг, но у нас все равно есть средство от этого". Прямо сейчас, если хочешь, я могу отвести тебя к ремесленнику, который может починить девушку".

Мой разум был в глубоких размышлениях, ибо я не знал, правда ли то, что сказал Урсон.

И даже если бы это было правдой, тогда могло бы быть так, что он выдумал это специально, а потом попытался продать мне услугу. Не исключено, что Усянь сам поставил шоу, чтобы я мог вспомнить о его благосклонности позже.

Но сейчас я не в настроении так много думать, для нынешнего меня, до тех пор, пока я могу сохранить Чэнь Юань живым, это лучше, чем что-либо!

"Хорошо, где ремесленник?" Я спросил равномерно.

Юй Сянь снова засмеялся, и он вдруг указал пальцем на небо и мягко сказал: "Человек, который может отремонтировать предметы Бессмертного царства, конечно же, в этом месте".

Что он имел в виду... Бессмертное царство?

"У-сен! Не смей бредовать!"

В это время Чжан Хуаксу яростно ударил по столу, он закричал: "Куда же девается Бессмертный мир для смертных, ты явно хочешь, чтобы Цзян Чэн погиб, не думай, что я не знаю"!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1046779>